

Вэй Усянь, не заботясь об усталости, поспешно покинул пространство и снял барьер. В тот же миг над пещерой сгустились черные тучи, сопровождаемые раскатами грома и вспышками молний. Атмосферное давление стало таким, что перехватило дыхание. Будучи сыном Небесного Пути, он неизбежно сталкивался с куда более суровыми испытаниями, чем обычные заклинатели: если те проходили через четыре удара молнии, то ему предстояло выдержать восемь. Из-за колоссальной мощи, скопившейся внутри, духовная энергия и темная энергия начали медленно просачиваться наружу.

Вэй Усянь поспешил туда, где концентрация темной энергии была выше, и установил несколько защитных барьеров. Внутри он поместил курильницу, чей аромат помогал сохранить ясность сознания, — это было необходимо, чтобы его собственные неугомонные мысли не помешали прохождению испытания. Затем он сел, скрестив ноги. Он уже прошел через ужасы Луаньцзан, неужели какие-то молнии смогут его остановить?

Вэй Усянь закрыл глаза, отбросил лишние мысли и погрузился в медитацию, ожидая ударов небесной кары.

Первые две или три молнии не нанесли особого вреда. Четвертая и пятая становились все толще, а их мощь — все разрушительнее, но для Вэй Усяня это было не страшнее легкого покалывания. Оставшиеся три удара были один тяжелее другого. Последняя молния задержалась, словно выжидая чего-то, а затем с грохотом обрушилась вниз.

Если бы не защита при прохождении испытания, он давно превратился бы в уголек! Когда Вэй Усянь поднялся, его тело было покрыто сажей. Как только он попытался встать, пошел дождь. Не раздумывая, он снял барьер, поставил заранее приготовленный нефритовый сосуд, чтобы собрать духовный дождь, и снова сел в позу лотоса, погружаясь в глубокую медитацию.

Капли духовного дождя, оседая на коже, восстанавливали поврежденные ударами меридианы, проникая в каждую клеточку тела. Спустя несколько часов Вэй Усянь медленно открыл глаза — его взгляд стал удивительно ясным. Благодаря подпитке темной энергией его пять чувств обострились куда сильнее, чем у обычных заклинателей. Теперь он мог легко обходиться без пищи, практикуя Бигу.

Собрав всю собранную дождевую воду в сосуд, Вэй Усянь поспешно стер все следы своего пребывания. Столь мощное небесное испытание не могло не привлечь внимание орденов заклинателей.

Он покинул Луаньцзан на максимально возможной скорости. Перед самым уходом он бросил свою призрачную флейту Чэньцин в кровавый пруд, а в месте с особенно густой темной энергией установил замаскированный массив телепортации, запутанный настолько, что никто не смог бы его разгадать.

Орден Лань:

Ученик поклонился:

— Господин Лань, над Луаньцзан произошло нечто странное.

Лань Цижэнь погладил бороду и пробормотал, предчувствуя недоброе:

— Подумать только, в этом пресловутом Луаньцзан случилось подобное.

Лань Сичэнь, также пораженный, спросил:

— Неужели это было то самое небесное испытание?

Лань Ванцзи молчал, глядя на них, и не проронил ни слова.

Орден Цзинь:

Цзинь Гуаншань проговорил:

— Если это действительно так, то этот человек... — в его глазах читались расчет и алчность.

Цзинь Цзыюань с интересом спросил:

— Это и есть легендарное небесное испытание? — он всегда стремился к совершенствованию духовных сил и мечтал увидеть подобное своими глазами.

Ученики лишь переглянулись, чувствуя себя лишними.

Орден Вэнь:

Вэнь Жохань размышлял:

— Испытание? — он думал о том, что если удастся переманить этого человека на свою сторону... Он ценил силу, и, возможно, наконец нашелся бы достойный противник. Давненько у него не было возможности сразиться в полную силу.

Старейшины обменялись многозначительными взглядами.

Орден Цзян:

Цзян Фэнминь задумался:

— Есть ли там кто-нибудь сейчас? — он обдумывал, что если удастся привлечь этого человека, это восполнит потерю влияния после ухода Вэй Чанцзэ и его жены.

Ученик поклонился:

— Никого.

Юй Цзыюань вспыхнула:

— Цзян Фэнминь, я предупреждаю тебя: не смей приводить сюда никого больше! Нам одного Вэй Усяня хватает, с которым до сих пор не разобрались! — при упоминании Вэй Усяня ее голос дрожал от гнева.

Цзян Фэнминь ответил:

— С чем не разобрались? Кого мне приводить — мое дело. Если тебе нечем заняться, возвращайся в клан Юй, — он вскочил, ударив по столу, и, взмахнув рукавами, вышел.

Юй Цзыюань в ярости сжала Цзыдянь:

— Ты!

Остальные ордена... каждый преследовал свои цели.

Как только Вэй Усянь покинул Луаньцзан, туда устремились заклинатели из сотен орденов, по большей части старейшины.

<http://bllate.org/book/23519/2539708>